

Морозов М.А.

Акт купли-продажи из эпирского города Диррахий 1247 г.

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3086>]

[Публикация работы:]

Морозов М.А. 2000: Акт купли-продажи из эпирского города Диррахий 1247 г. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1 (6), 173-180.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

М. А. МОРОЗОВ*

АКТ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ИЗ ЭПИРСКОГО ГОРОДА ДИРРАХИЙ 1247 г.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, под шифром № 389 хранится подлинный документ – купчая из города Диррахий, датированная 1246 г. Этот акт из числа тех, которые были привезены с востока преосв. Порфирием Успенским¹. Документ хорошей сохранности, несмотря на некоторые потертости на згибах, легко читается. Текст документа несколько раз публиковался². Но эти публикации не удовлетворяют современным принципам издания подобного рода источников. Исключением является новейшая публикация акта, сделанная И. П. Медведевым³. Она проведена с соблюдением всех принципов научного издания актового материала.

До сих пор в научной литературе этот документ не привлекался в качестве источника по социально-экономическим отношениям в XIII в., а также не проводилось исследование документа как юридического договора, что сделало бы возможным проследить, насколько юридические нормы при совершении купли-продажи изменились по сравнению с римскими правовыми нормами. В то же время конкретный материал, содержащийся в акте, позволил бы взглянуть на реальные социально-экономические связи в Диррахии в середине XIII в. и исследовать аграрно-правовые отношения в данном регионе. Мы попытаемся на основании этого документа, который И. П. Медведев характеризует как типичный для Византии акт купли-продажи, выявить участников сделки и их социальный статус. Также мы постараемся сравнить клаузулы данного документа с типичным формуляром для актов купли-продажи.

Суть сделки такова: некий Иоанн, зять умершего врача Иоанна Скины, продает знатному человеку, Симеону Вране, свою усадьбу (*ὁ οἰκητόριον*), расположенную в «декархии ворот», находящейся в ведении некоего «рыцаря» (*τοῦ καβαλλ(α)ρ(ίου)*). Половина усадьбы была подарена Иоанну, а другая половина куплена им у двоюродного брата Лазаря. Акт составлен по всей форме, с клаузулами прав покупателя, гарантией против эвикции, отказом от эксцепции, подписями писца и свидетелей. В этом данный документ полностью отвечает требованию византийского формуляра подобного рода договоров⁴.

Акт начинается так называемым «резюме», т. е. выдержками из наиболее существенных частей акта. Данная клаузула не являлась обязательной для формуляра византийского договора купли-продажи, и во многих подобных актах она отсутствует⁵. Непосредственно за этой клаузулой следуют традиционные клаузулы для византийского частного

* Максим Анатольевич Морозов, преподаватель кафедры истории средних веков исторического факультета СПбГУ.

¹ Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1883 г. СПб., 1885. С. 143.

² *Papadopulo-Kerameus A. Διρραχινὰ // Byzantinische Zeitschrift. 1905. Bd. 14. S. 569–571; Zereteli G., Sobolevsky S. Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum. М., 1913. Vol. 2: Codices petropolitane.*

³ *Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики: (Частноправовой акт). Л., 1988. С. 232.*

⁴ По данному вопросу см.: *Simon D. Ein Spätbyzantinische Kaufformular... S. 159–160.*

⁵ Г. Феррари и И. П. Медведев сделали вывод, что подлинные документы издавались без таковой вставки, так как она не требовалась формуляриями, основанными на традиции составления римского контракта купли-продажи: *Ferrari G. I documenti greci medioevali di dritto privato dell'Italia Meridionale. Leipzig, 1910. P. 83–89; Медведев И. П. Очерки византийской дипломатики. С. 47. Скорее всего в данном документе резюме было написано продавцом для более ясного понимания сути сделки.*

контракта. Имеется в виду так называемая «протаге» автора документа, в данном случае продавца. Она являет собой знак креста, между ветвями которого пишется имя вендителя, а в некоторых случаях и его титул⁶.

Такой же необходимой для поздневизантийского формуляра, с точки зрения валидации акта, была клаузула призыва имени Бога в виде Троицы. Наряду со знаком креста, согласно новелле 72 Льва VI, она должна была показывать законность сделки⁷. Таким образом, сделка купли-продажи становилась как бы под защиту Бога.

Далее идут вполне нормальные для формуляра римского контракта купли-продажи клаузулы обозначения имени продавца и намерения совершить сделку⁸. Они указывают на лицо, продающее вещь (*venditor*), всегда в первом лице (*Ich-form*). Распоряжение продавца носит односторонний характер со стороны диспозанта. Но в то же время предполагается согласие контрагента, что указывает на консенсуальный характер договора⁹.

Материал акта дает нам интересные сведения о социальном составе населения в Диррахии в XIII в. Это территория Эпирского деспотата, образовавшегося на развалинах Византийской империи после завоевания Константинополя крестоносцами. Следует заметить, что одной из сторон в сделке выступает представитель знатной фамилии Вранов, которая, согласно выводам А. П. Каждана, ведет свое начало со времени царствования императора Алексея I Комнина (1061–1118)¹⁰, когда завершается складывание так называемого комниновского клана, куда входили наиболее влиятельные фамилии из «новой» военной знати. К концу XII в. эта семья принадлежала к высшей имперской элите и была связана родством с императорами из династий Комнинов и Ангелов. Ее представители занимали высшие командные посты в армии. После 1204 г. она продолжала владеть землями в западной части Империи, в частности в Пелопоннесе. Враны упомянуты в договоре «О разделе Романии» между византийской знатью, с одной стороны, и венецианцами и крестоносцами – с другой¹¹. Видимо, одна из ветвей этой фамилии осталась в Диррахии, где также имела земельную собственность. В других документах, отражающих историю Деспотата, в частности в актах Охридской архиепископии¹², упоминания о Вранах, и конкретно о Симеоне Вране, никак не прослеживаются. Нет сведений об этой семье и в письмах архиепископа Охридского Димитрия Хоматина¹³. Но можно все же предположить, что в лице Симеона Враны мы встречаем крупного землевладельца, который скупает недвижимость (речь идет об участке Иоанна).

Сам продавец, зять Иоанна Скины, как мы видим из источника, был местным землевладельцем, хотя и не таким крупным, как Симеон Врана. Иоанн был приобретателем недвижимости, о чем можно заключить из акта, где упомянуты две сделки. Иоанн утверждает: «Половину этой усадьбы мне подарили, а половину продал мне двоюродный мой брат Лазарь, родной сын покойного Андрея Макелариса»¹⁴.

⁶ Данная форма необходима как раз для средне- и поздневизантийских актов купли-продажи в соответствии 72-й новеллой императора Льва VI. См.: *Zahariae a Lingental K. E. Jus graeco-romanum*. Lipsiae, 1857. Vol. II P. 167–168. Но такой знак появлялся еще и в ранневизантийских актах V–VI вв., хотя согласно Юстиниановскому законодательству знака креста не требовалось. См.: *Simon D. Ein Spätbyzantinische Kaufformular*. S. 161.

⁷ В купчих появляется неофициально с VI в. См.: *Simon D. Ein Spätbyzantinische Kaufformular*... S. 160; *Медведев И. I. Очерки*... С. 54.

⁸ Эти клаузулы характерны также и для византийского формуляра актов купли-продажи.

⁹ Иными словами, это типичный консенсуальный контракт, основанный на простом соглашении сторон (I. 3. 22. 1). Причем распоряжение ориентировано в будущее, что отражено в синтаксисе. Глагольные формы распоряжений поставлены в будущем времени.

¹⁰ *Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв.* М., 1974. С. 1974. С. 110 В XI–XII вв. представители этой семьи были главным образом высшими военачальниками, наиболее известны из которых полководец конца XII в. Алексей Врана.

¹¹ Договор был опубликован в: *Muratori L. A. Rerum Italicarum scriptores. Mediolani, 1723–1751. T. X, 1. C* также: *Gavile A. Partitio Terrarum imperie Romanie // Studie Veneziani*. 1965. N 7. P. 218, 219.

¹² Изд.: *Pitra T. N. Analecta sacra et classica spicilegio selesmensi parata*. Roma, 1891. T. VI.

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *καὶ περιελθὼν μοι ἀπὸ χαριστικῆς καὶ πράσεως ἀπὸ τοῦ ἐξαδελφοῦ μου Λαζάρου τοῦ γιησίου ὑπὸ Ἀνδρείου ἐκέινου τοῦ Μακελάρη...*

Клаузула распоряжения продавца состоит собственно из двух частей: 1) объявления о выпуске документа (τίτημι καὶ ποιῶ) и 2) собственно распоряжения о совершении сделки. Первая часть, со своей стороны, делится на две:

1) клаузула гарантии против эвекции, которая являла собой обязанность продавца защищать покупателя в суде. Документы купли-продажи византийского периода всегда имели подобную клаузулу. Иногда она повторялась в конце документа, видимо, для придания ему большей законности¹⁵.

2) клаузула добровольности совершаемой сделки. Сначала здесь указывается отсутствие причин, которые бы затрудняли сделку по свободной воле, согласно законодательству (страх, невежество, незнание законов и т. п.), а затем в позитивных формах очеркивалась добровольность договора.

Все это, очевидно, имело своей целью снять всякие ссылки на поспешность заключения контракта, недостаток воли продавца или необдуманность решения. Таким образом, данные клаузулы должны были устранить намек на обман при заключении сделки, который римское право считало одной из причин ее незаконности¹⁶.

Как для клаузулы утверждения имени продавца, так и имени покупателя (emptor), характерно указание не только непосредственно лица, продающего или покупающего вещь, но и «всей его стороны» (τὸ μέρος), что не было характерным для римского формуляра. По-видимому, такой юридический оборот был характерен для контрактов, которые исходили из тех районов Византийской империи, в которых продолжала сохраняться семейная собственность и было сильно обычное право.

Существенным элементом акта купли-продажи являлось объявление цены (pretium). Договор купли-продажи считается заключенным, когда договорились о цене, хотя бы цена еще не была уплачена», говорит Гай¹⁷. При этом основные требования к цене заключались в следующем: 1) цена должна быть выражена в денежной сумме (numerata escupia)¹⁸; 2) цена должна быть определенной (certum)¹⁹.

Следует заметить, что византийское право купли-продажи во многом отошло от римских правовых традиций, о чем свидетельствуют документы византийского периода. Согласно римскому праву, купля-продажа – не что иное, как консенсуальный контракт, порождающий для каждой из сторон обоюдные обязательства. В Византии под влиянием линиистического права купля-продажа фактически остается соглашением прямого обмена денег на товар. Это отчетливо выступает и в нашем акте, и вообще в византийских актах купли-продажи, в связи с чем в них приобретает важное значение клаузула установления цены и ее передачи продавцу²⁰.

Клаузула уплаты штрафа или неустойки являет собой сообщение продавца о моральной и имущественной ответственности за нарушение, неисполнение или неэффективное исполнение всех принятых на себя обязательств²¹. В нашем акте штрафная формула за невыполнение гарантии против эвекции и отказа от эксцепции заключает в себя двойное возмещение цены покупателю – stipulatio duplae (τὸ διπλάσιον)²² и штраф в казну²³.

⁵ Данная клаузула подразумевалась уже законодательством Юстиниана как необходимая для действительности сделки. См.: Cod. Just. 8. 44 [45]; ср.: *Медведев И. П.* Очерки... С. 57–58.

⁶ См.: *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Подчеркивание добровольности сделки в византийских договорах купли-продажи вполне обоснованно, ибо в этом вопросе императорское законодательство следовало римскому праву, объявляя недействительными сделки, совершенные посредством обмана. См.: *Basilikorum libri 9. 10. 65. 68.*

⁷ *Gai.* Inst. 3. 139.

⁸ *Ibid.* 141.

⁹ *Ibid.* 140.

¹⁰ *Медведев И. П.* Очерки... С. 76–77. Хотя византийское право и предусматривало дачу задатка (Bas. 22. 1. 76; 22. 2. 1) и отсрочку в уплате цены (Bas. 19. 6. 13), все же оно остается в этом вопросе дуалистическим, особенно в постюстиниановский период. См.: Эклога. 9. 1; Прохирон. 14. 1; Эпанагога. 23. 1; Арменопул. 3. 3. 1.

¹¹ Предусматривалась как формулами купчих, так и византийским законодательством (Новелла № 18 Льва VI Мудрого).

¹² В римских контрактах это определенный максимум штрафа. С 454 г. к нему добавляется двойное возмещение расходов (δαπάνηματα), что проявляется также и в нашем акте. См.: *Ruggiero. R.* De I papiri greci e la stipulatio duplae // *Bulletino dell' Istituto di diritto romano.* 1901. Vol. 14. P. 91.

Сделка совершалась свободно, что позволяет говорить в данном случае о том, что Иоанн распоряжался усадьбой как безусловный, частный собственник. На это указывает и клаузула передачи невещных прав на землю при ее продаже: «итак (можешь) продавать, дарить, обменивать, пользоваться плодами, посвящать святым домам, совершать с ней все, что тебе захочется, завещать своим наследникам и преемникам...»²⁴. Затем следует отказ продавца от всех прав на проданную недвижимость в отношении самого себя и своих родственников и дается гарантия новому собственнику против судебных исков. На основании этого мы можем предположить, что в районе Диррахия в XIII в. существовала частная собственность знатных лиц, которая находилась в движении и постоянно меняла владельцев. Анализ акта подтверждает, таким образом, выводы некоторых исследователей о развитии в данный период в Эпире крупной частной земельной собственности²⁵. Но все-таки следует оговориться, что купчая исходит из района Диррахия, наиболее развитого из эпирских регионов, где имелись постоянные контакты с европейскими странами, и в частности с Венецией. Возможно, экономические отношения тут получили наибольшее развитие по сравнению с другими областями Эпира.

Из упомянутых в купчей лиц известен также Димитрий Кавасила, канстрисий митрополии Диррахия. Он разъяснил Иоанну сущность акта²⁶. Кроме того, Димитрий выступает в качестве основного свидетеля, подпись которого стоит на первом месте. Он принадлежит к знатной византийской фамилии Кавасил, представители которой занимали главным образом церковные должности. В середине XIII в. на митрополюем престоле в Диррахии сидел Константин Кавасила, о котором мы знаем по его переписке с архиепископом Охридским Димитрием Коматином. Упомянутый в акте Димитрий Кавасила обладал одной из низших церковных должностей²⁷.

Кроме упомянутых выше лиц в акте говорится также о следующих: писец, анагност, примикирий анагностов митрополии Диррахия и табуллярий Николай Перигрин; свидетели: диакон и третий остиарий митрополии Диррахия и табуллярий Иоанн Хила, анагност, протопсалт митрополии Диррахия и табуллярий Феона, анагност митрополии Диррахия Феодор Ригопул. По другим источникам они не засвидетельствованы²⁸, но следует заметить, что все эти лица принадлежат к церкви Диррахия, занимая определенные должности, одновременно являясь табулляриями митрополии.

Имение располагается в «декархии ворот», которые принадлежали некоему «рыцарю» (τοῦ καβαλλάρ(ι)ου). Это замечание акта проливает свет на устройство административного управления в районе Диррахия. И. П. Медведев предположил, что в данном случае речь идет об одном из полицейских округов, на которые, возможно, делились западные районы Деспотата²⁹. При этом он сослался на один из документов афонского Протата (1395 г.), где имеется упоминание титула δεкарθος³⁰. Нам важно отметить, что сам «рыцарь», упомянутый в нашем акте, возможно, является представителем западной а именно венецианской администрации. В актах византийских монастырей Малой Азии в XIII в. таким термином называются латинские рыцари, которые поступили на службу никейскому императору, получив от него в пронию определенное количество земли³¹.

²³ *Ruggero. R. De I papiri greci e la stipulatio duplae.* P. 120–121.

²⁴ ὀφείλεις κατέχειν τὸ τοιοῦτον ὄλον ὁμηγοτόπιον μετὰ παντός τοῦ μεροῦς...

²⁵ *Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм.* М., 1962. С. 168; *Ostrogorsky G. Pour l'histoire de l'feodalite...* P. 113. См. также: *Культура Византии. XIII–XV вв.* М., 1991. С. 39–42.

²⁶ *Медведев И. П. Очерки...* С. 232–233.

²⁷ Фамилия Кавасил появляется на арене византийской истории в XI в. Первые ее представители занимали основном военные посты. См.: *Каждан А. П. Социальный состав...* С. 126. Но в XIII в. Кавасилы занимали прежде всего церковные должности.

²⁸ *Медведев И. П. Очерки...* С. 232. См. также интересные наблюдения И. П. Медведева об организации института византийских нотариусов: С. 200–230.

²⁹ Там же. С. 233.

³⁰ Там же.

³¹ См., например: *ММ. Т. IV. № 2.* В качестве прониара в этом документе обозначен ὁ καβαλλάριος Сиргари который, собственно, был служилым человеком, выходящем с Запада.

Поскольку в XIII в. в Диррахии было поселение венецианцев, то там должна была существовать и администрация, организованная ими по договору с эпирскими властями³².

Попытаемся сделать некоторые выводы. Рассмотренная нами купчая дает право констатировать существование крупной землевладельческой знати, имеющей недвижимость в этом регионе. Купчая позволяет определить характер собственности как частную, находящуюся в безусловном владении собственников. Она может покупаться и продаваться.

Следовательно, этот акт, наряду с другими источниками, прежде всего актовым материалом Охридской архиепископии, дающим солидный материал для изучения социально-экономических отношений в Эпире, и письмами архиепископа Димитрия Хоматина, является ценным источником по социальной структуре провинциального византийского общества XIII в.

Ἰπέπρακα πρὸς(ς) σέ τ(ον) κ(ύρ) Συμεῶν τὸν Βρανᾶν τὸ ὀσπητότοπ(ον) ὅπερ μοι ἐχάρισε τὸ ἡμισυ τοῦτ(ου), (καί) τὸ ἔτρ(ον) ἡμισυ ἐπῶλη (σεν) ὁ ἐξά' ἴ δε(λ)φός μου Λάζαρος(ς) ὁ γνη(σι)ος υἱὸς Ανδρέου ἐκείνου τοῦ Μακελ(α)ρή, ὅπερ ἔχω ἐν τῇ δεκαρχ(ια) τῆς Πορτ(ας) τοῦ καθαλλ(α)ρίου, καθὼς (καί) τὸ ἔγγρα(φ)ον ἴ ἀτοῦ δελοῖ, μη(ν)ί Ιαννουαρι(ω) ιη, (ινδικτιῶνος) δ - εἰς ὑπέρ(π)υρα ἔνδεκα.

ἴ σιγν(ον) ἴ Ἰω(άννου)
 ἵ τοῦ ἐπὶ ἴ θυγατρ(ι) γαμβροῦ τοῦ Ιατροῦ Σκηνᾶ ἐκείνου
 ἶ Ἐν ὀνόμ(α)τ(ι) τοῦ π(α)τ(ρ)ός(ς) (καί) τοῦ υἱοῦ
 (καί) τοῦ ἀγίου πιεύματο(ς). Ἰω(άννης) ὁ ἐπὶ θυγατρ(ι) ἴ γαμβρός(ς) Ἰω(άννου) Ιατροῦ ἐκείνου τοῦ Σκηνᾶ ὁ ἀνωθεν τοῦ παρόντο(ς) ἴ ὕφ(ους) τὸν τιμιον (καί) ζω(ο)ποιὸν στ(αυ)ρὸν οἰκειοχείρως ποιήσας, τὴν παροῦσαν ἔγγρα(φ)ον, καί ἐνυπόγρα(φ)ον, κυρί(αν), βεβαί(αν), ἀμετάτρεπτον, ἀναλ- ἴ λοί(ω)π(ον), ἀραδιούργ(η)τ(ον), (καί) πᾶσαν τὴν τ(ῶν) θεί(ων) καί φιλευσεβῶν νόμ(ων) ἰσχύν (καί) δύναμιν ἔξουσαν καθαρὰν καί φανεράν μετὰ καθολικοῦ δεφεν- ἴ σίωνο(ς) πρᾶσιν· ἔτι δὲ ἀπεντεῦθεν ἀπόδοσιν (καί) σωμα(α)τικὴν παράδοσι(ν) τοῦ ῥηθησομέ(ν)ου ὀσπητοτοπ(ι)ον, (καί) τ(ῶν) δικαί(ων) αὐτοῦ. τίθημι (καί) ποιῶ ἴ ἔκουσί(ως), ἀβι(ά)στ(ως), ἀμεταμελήτ(ως), (καί) ἐξ ἀνάγκ(ης) τινός(ς), ἢ βί(ας), ἢ ῥαδιουργ(ια)ς, ἢ χλείτ(ης), ἢ δόλ(ου), ἢ φόβ(ου), ἢ φάκτ(ου) (καί) νόμ(ου) ἀγνοί(ας), ἢ αὐθεντ(ικ)ῆς, ἴ (καί) πρακτορικῆς) ἔξουσί(ας), ἢ ἐτέρ(ας) αἰτί(ας), τ(ῶν) τοῖς θεί(οις) νόμ(οις) ἀπηγορευμέ(ν)ων· συμπρ(ο)σ(υ)μί(α) δὲ μᾶλλον (καί) μετὰ πολλῆς) μου θελήσ(εως) (καί) ἀποδοχῆς), πρὸς(ς) σέ ἴ τὸν κ(ύρ) Συμεῶν τὸν Βρανᾶν, (καί) πρὸς(ς) ἅπαν τὸ μέρος σου, καθὼς δηλωθήσεται, (καί) γάρ τῇ πολλῇ μου θελήσει (καί) ἀρεσκεία, πέπρακα πρὸς σέ ἴ ἀπεντεῦθεν) τὸ προσὸν μοι ὀσπητοτόπ(ι)ον κ(α)τὰ τὴν δεκαρχ(ιαν) τῆς Πορτ(ας) τοῦ [καθαλλ(α)ρίου], πλησίον ὡς πρὸς(ς) ἀνατ(ο)λλ(α)ς τῆς ὁδοῦ· ὡς πρὸς(ς) ἀρκτου τῆς δημοσί(ας) ἴ ὁδοῦ· ὡς πρὸς(ς) δυσμ(ᾶς) τοῦ στενοριμίου τῆς ἐκκλησίας) τοῦ τιμιοῦ (καί) ζω(ο)ποιοῦ) σταυροῦ· ὡς πρὸς(ς) νότ(ον) τῆς γυναικός(ς) Θεοδώρου τοῦ Ὀψαρά ἐκείνου, ἴ (καί) περιελθόν μοι ἀπὸ χριστικῆς) (καί) πρά(σ)εως) ἀπὸ τοῦ ἐξάδέ(λ)φού μου Λάζαρου τοῦ γνησιου υἱοῦ Ἀνδρέου τοῦ Μακελ(α)ρή, κατὰ τὴν περίληψιν ἴ τοῦ δοθέντ(ός) σοι παρ' ἐμοῦ περὶ τούτου δικαιώμ(α)το(ς), μετὰ πάντ(ων) τ(ῶν) δικαί(ων) αὐτοῦ (καί) προνομί(ων), (καί) ἔλαβον ἀπὸ σοῦ ὑπὲρ τούτου, τὸ ἀναμεταξὺ ἡμ(ῶν) ἴ συμφωνηθ(έν) (καί) ἀρεσθ(έν) τούτου τίμημα, ἡγουν νομίσμ(α)τα ὑπέρ(π)υρα ἔνδεκα, ἀπὸ χειρ(ῶν) σου εἰς χεῖρ(ας) μου παρουσία καί νόψει τ(ῶν) ἐν τῷδε τῷ ἴ ὕφει ὑπογραψάντ(ων) μαρτ(ύ)ρ(ων), (καί) ἐξέθέμεν πρὸς(ς) σέ τὴν παροῦσαν καθ(α)ρίαν (καί) φανερίαν) τελείαν ἀπόπρα(σιν)· δι' ἧς (καί) οφείλεις) κατέχειν τὸ τοιοῦτον ἴ ὄλον ὀσπητοτόπ(ι)ον) μετὰ παντὸς τοῦ μέρους σου τ(ῶν) κληρονόμ(ων) δηλονότ(ι) (καί) διαδόχ(ων) σου, δεσπόζειν τὲ αὐτὸ ἀνεπικωλύτ(ως) ἀπὸ τοῦ παρόντο(ς) ἴ (καί) εἰς τοὺς ἐξῆς ἴ ἅπαντ(ας) καί διηνεκεῖς χρόνους, κατὰ τελείαν (καί) ἀναφαίρετον δεσποτείαν), ἄγ(ω) (καί) κυριότη(η)τος), ἔχω αὐτὸ ἐπ' ἐξουσίαν) πᾶσαν ἴ ἡγουν) πωλεῖν, δωρεῖσθαι, ἀνταλλάττειν, νέμεσθαι, προικοδοτεῖν, εἰς εὐαγοῦς οἴκους ἀφιερῶν, οἰκεί(οις) κληρονόμ(οις) (αἰ) διαντόχοις ἴ ἀναπέμπειν, (καί) πάντ(α) ποιεῖν (καί) πράττειν) σὺ (καί) τὸ μέρος(ς) σου ἐπὶ τῷ τοιοῦτῷ ὀσπητοτοπίῳ, ὅσα τὸ δόξαν σοι ἐστὶ (καί) ὅσα ἐφέϊται ἴ τοῖς ἀληθέσι δεσπότησις ἐν τοῖς αὐτ(ῶν) διαπράττεσθαι πράγμα(σιν), ὡς τέλειος) δεσπότης) καὶ κύριος), ὡς τὸ κύριος) (καί) τὴν ἔξουσίαν ἴ παρ' ἐμοῦ εἰληφ(ώς), (καί) μὴ ὄλως παρά τ(ι)νο(ς) ἐμ(πο)διζόμε(ν)ος ἢ κωλύόμε(ν)ος ἢ ἐνοχλούμε(ν)ος, οὔτε παρ' ἐμοῦ αὐτοῦ, οὔτε παρά τ(ῶν) μετ' ἐμοῦ ἴ εὐρεθησομέ(ν)ων) μοι γνη(σί)ων παῖδ(ων), ἢ ἀδε(λ)φ(ων), ἢ θεί(ων), ἢ ἐξαδέ(λ)φ(ων), ἢ ἀνεψιῶν, ἢ ἐγγόν(ων), ἢ ἀπογόν(ων)

³² Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм... С. 26.

ἢ παρ ἑτέρου τινὸς) προσώπου) τὸ σύνολον |²⁷ συγγενικοῦ τὲ (καὶ) ἐξωτερικοῦ μείζονός τε (καὶ) ἐλάττονος). Εἰ δ' ὅπερ οὐχ ἡγοῦμαι φανεῖ τίς ποτὲ τ(ῶν) καιρ(ῶν) ἢ χρόν(ων) ὅλως τὴν οἴανουσιν ζήτησιν |²⁸ ἢ ἀγωγὴν ποιῆσαι κατὰ σοῦ ἢ κατὰ τοῦ μέρους σου χάριν τοῦ τοιοῦ(του) ὀσπητοτοπίου), (καὶ) τ(ῶν) δικαί(ων) αὐτοῦ, ἐγὼ ὀφείλω ἴστασθαι τοῦ διεκδικᾶν |²⁹ (καὶ) δεφευδεύειν σὲ τὲ (καὶ) ἅπαν τὸ μέρος) σου (καὶ) ἀζήμιον πάντη (καὶ) ἀνενόχλητον διατήρῳ ἀπὸ παντὸς) προσώπου), τοῦ ἴσ(ως) κατὰ τι περὶ τούτου |³⁰ ἐνοχλύσοντός) σε ἢ τὸ μέρος σου, εἰ δ' ἴσ(ως) τοῦτο οὐ ποιήσω (καὶ) οὐ διαφυλάξω ταῦτα πάντα βέβαια (καὶ) ἀπαράθραυστα· ἀλλὰ καθ' οἶον δὴ τί(να) |³¹ τρόπου) καὶ πρόφασιν ἀναβάλλω τοῦ παρόντος) μου πρατ(η)ρ(ίου) ἐγγρά(φ)ου, ἄχρι (καὶ) μιᾶς κεραί(ας) τ(ῶν) ἀναγεγραμμέ(νων), προβαλλόμε(νο)ς βίαν, ἢ ἀγροικίαν, |³² ἢ ἀναρυ(υ)ρ(ί)αν, ἢ ἑτέραν τιὰ δικαιολο(γ)ίαν) τοῖς νόμοις δεκτὴν ἢ (καὶ) ἄδεκτον; οὐ μόνον) πρός) τὸ μὴ εἰσακούεσθαι με ἐφ' οἷς ἂν (καὶ) ἔχω |³³ λέγειν, ἐκβαλλόμε(νο)ς) δὲ (καὶ) ἀπὸ παντὸς δικαστ(η)ρ(ίου), πρὸς) δὲ καὶ λόγ(ω) προστ(ι)μου) ζημιωθήσομαι) καγὼ (καὶ) τὸ μέρος μου πρὸς) σε (καὶ) τὸ μέρος σου, τὰ ἄνωθεν |³⁴ δηλούμε(να) ὑπέρ(ψ)ωρα εἰς τ(ὸ) διπλά(σιον) καὶ τὸ κατὰ νόμ(ον) πρὸς τ(ὸν) δημό(σιον)· ὡσαύτ(ως) (καὶ) τ(ὰς) ἐξόδ(ους) (καὶ) βελτιώ(εις) ἄς ἔχεις καταβαλλεῖν ἐπὶ τῷ |³⁵ τοιοῦτῷ ὀσπητοτοπίῳ, ἐν διπλῇ ποσότη(η)τα πρὸς) τὸ (καὶ) οὕτ(ως) ἐρρῶσθαι τὸ παρὸν ἐγγρα(φ)ον), τὸ (καὶ) ἐρμηνευθέν μοι παρὰ τοῦ τ(εο)φιλ(ε)στ(ά)τ(ου)καστρι(σί)ου τ(ῆς) |³⁶ ἀγιωτ(ά)τ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου), Δημητρ(ίου) τοῦ Καβασ(ι)λλ(ᾶ), καὶ ἀρεσθεῖς προέτρεψα ὑπογραφεῖναι παρὰ τ(ῶν) προκληθέντ(ων) μαρτ(ύ)ρ(ων) τοῦ ὕφ(ους) |³⁷ γραφέντος) προτροπ(ῆ) ἐμῆ χειρὶ Νικολάου) ἀναγνώστου πριμμικ(η)ρ(ίου) τ(ῶν) ἀναγνώστ(ων) τ(ῆς) ἀγιωτ(ά)τ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου) (καὶ) ταβουλλ(α)ρ(ίου) τοῦ |³⁸ Περεγρίνου) |³⁸ μ(η)τ(ι) λανουαρ(ί)ω) ι(η), (ινδικτιῶνος) δ, ἔτει ζψνδ ιι

|³⁹ † Ὁ εὐτελής) διάκονος) (καὶ) καστρί(σιος) τ(ῆς) ἀγιωτ(ά)τ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου) Δημητρ(ίος) Καβασ(ι)λλ(ᾶς) παρὼν καὶ ἐρμ(η)νέ(υς) γεγώνως μ(αρ)τυρῶν ὑπέγραψα).

|⁴⁰ † Ὁ Ἰωάννης ὁ εὐτελής) διάκονος) (καὶ) τρίτος ὀστιάριος) τ(ῆς) ἀγιωτ(ά)τ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου) καὶ ταβουλλ(ά)ρ(ι)ος ὁ Χειλᾶς παρὼν καὶ μ(αρ)τυρῶν ὑπέγραψα). †

|⁴¹ † Ὁ εὐτελής) ἀναγνώστ(ης) πρωτοψάλτ(ης) τ(ῆς) ἀγιωτάτ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου) καὶ ταβουλλ(ά)ριος Θεωνᾶς) παρὼν καὶ μαρτ(υ)ρῶν ὑπέγραψα).

|⁴² † Ὁ εὐτελής) ἀναγνώστ(ης) τ(ῆς) ἀγ(ι)ωτ(ά)τ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου) Θεόδωρος ὁ Ριγόπουλος) παρὼν καὶ μαρτ(υ)ρῶν ὑπέγραψα).

|⁴³ † Νι(κο)λά(ος) ὁ εὐτελής) (καὶ) πριμμικ(η)ρ(ι)ος) τ(ῶν) ἀναγνώστ(ων) τ(ῆς) ἀγιωτ(ά)τ(ης) μ(η)τροπόλ(εως) Δυρραχ(ίου) καὶ ταβουλλ(ά)ρ(ι)ος) ὁ Περεγρίνος) ὁ (καὶ) τὸ ὕφος γράψ(ας), συμμαρ(ι)τ(υ)ρῶν) (καὶ) αὐτοῖς) ὑπέγραψα). †

Перевод:

«Продаю тебе, кир Симеон Врана, усадьбу (τὸ ὀσπητοτόπιον), половину которой мне подарили, а другую половину мне продал мой двоюродный брат Лазарь, родной сын Андрея Макелариса, которую я имею в “декархии ворот”, (принадлежащих некоему. – М. М.) рыцарю, внизу я начертал собственноручно подпись, месяца января 17-го, индикта 4-го, за 11 иперпиров».

Сигнатура Иоанна в виде креста.

«Во имя Отца, и Сына и Святого Духа. Иоанн, зять Иоанна Скины, умершего врача, собственноручно поставив сверху знак честного и животворящего креста, [явил] настоящую грамоту, написав и подписав ее, справедливо, твердо, неизменно, несклоняемо, во всей силе божественных и честнейших законов, в полной силе, чисто и открыто, со вселенской защитой. Итак, я беспечально передаю и телесно отдаю упомянутую усадьбу и права на нее. Я устанавливаю и продаю добровольно, непринужденно, не раскаиваясь, не по какой-либо необходимости, или насилия, или легкомыслия, или в насмешку, или вреда, или неразумению дела или закона, или под давлением государственной или судебной власти, или других причин, запрещенных божественными законами, но скорее в содействии со всем моим желанием и прямотой тебе, кир Симеону Вране, и всей твоей стороне, как будет явлено, по всей своей воле и угождению, продал тебе беспечально настоящую усадьбу, расположенную в “декархии ворот” (некоего. – М. М.) рыцаря, располагающуюся возле дороги – с востока, с севера ограниченную государственным трактом, с запада – проулком у церкви Честного и Животворного Креста, с юга – именем жены покойного Феодора Опсары. Половину этой усадьбы мне подарили, половину про-

дал мне мой двоюродный брат Лазарь, родной сын покойного Андрея Макелариса, с распоряжением передать тебе от меня по причине такового законного основания всех прав и распоряжений в отношении этой усадьбы, и взял у тебя за нее, установив предварительно цену в 11 иперпиров, кои ты передал мне из рук в руки в присутствии и наблюдении за этим подписавших (сей документ. – М. М.) свидетелей. И передали тебе этот чистый, открытый, окончательный договор, благодаря ему и ты должен владеть этой всей усадьбой несомненно, со всей своей семьей, наследниками и преемниками, владея ею беспрепятственно от нас и во всей своей собственности и во все время, на основании всей своей власти и господства, действительным образом и как господин, имея ее во всей [своей] власти. Итак, можешь продавать, дарить, обменивать пользоваться, посвящать святым домам, завещать своим родным, отдавать в легат, и все [можешь] делать и совершать относительно этой усадьбы ты и твоя часть [семья], каковое есть для тебя возможность и каковое является истинной властью распоряжаться имуществом как полноправный господин и владетель, как господин, получивший от меня власть, и никто вообще [не будет являться] мешающим или препятствующим [в этом] или беспокоить, ни с моей стороны, ни со стороны моих детей, или братьев, или дядей, или двоюродных братьев, или троюродных, или внуков, или других потомков, или со стороны какого-либо другого лица, являвшегося полностью или сродником, или внешним, но более сильным и великим. Если же кто-то когда-либо вздумает искать или предпринимать действия в отношении тебя или твоей семьи относительно этой усадьбы и права на нее, то я обязуюсь предстать свидетелем и защищать тебя и твою семью, и буду охранять всячески от беспокойства со стороны всякого лица, а равно в отношении чего-либо, что могло бы беспокоить тебя и твою сторону. Пусть все это будет твердо. Я издал настоящий купчий акт в таком вот образе, все до последней черты, не под давлением насилия, или грубости, или сребролюбия, или чего-либо другого, или знания и незнания законов. Если такое случится, моя сторона уплатит тебе и твоей семье двойную цену в качестве штрафа, а также будет тебе уплачена двойная сумма возмещения расходов, а в казну – законная доля. Акт продажи, представленный тут, разъяснен мне боголюбивейшим канстрисием святейшей митрополии Диррахия, Димитрием Кавасилой и утвержден в присутствии свидетелей. Писан по моей просьбе рукой анагноста, примикирия анагностов митрополии Диррахия и табуллярия Николая Перегриня, месяца января 17-го, индикта 4-го, года 6754.

Ничтожный диакон и канстрисий святейшей митрополии Диррахия Димитрий Кавасила, присутствуя и являясь свидетелем, подписал.

Иоанн, ничтожный диакон и третий остиарий святейшей митрополии Диррахия и табуллярий Хила присутствуя и свидетельствуя, подписал.

Ничтожный анагност святейшей митрополии Диррахия и табуллярий Феона, присутствуя и свидетельствуя, подписал. Ничтожный анагност святейшей митрополии Диррахия Феодор Ригопул, присутствуя и свидетельствуя, подписал.

Николай, ничтожный примикирий анагностов святейшей митрополии Диррахия и табуллярий Перегрин, писец и сосвидетель, подписал».

M. A. MOROZOV

L'ATTO DI COMPRA-VENDITA DALLA CITTÀ DIRRACHIO DI EPIRO (ANNO 1247)

(RIASSUNTO)

Nel presente articolo l'A., analizzando l'atto di vendita del 1247 portato dall'Oriente da Porfirio Uspenskij e conservato nel Reparto Manoscritti della Biblioteca Nazionale Russa, tenta di individuare le parti della transazione e di definire il loro status sociale.

Questo documento del periodo bizantino testimonia che il diritto bizantino in materia di compravendita si era discostato, sotto molti aspetti, dalle tradizioni giuridiche romane, restando, sotto l'influenza del diritto ellenistico, un accordo di scambio diretto di prezzo contro merce. Lo di-

mostra il fatto che nel presente atto la clausola per la fissazione del prezzo e il passaggio del danaro al venditore acquista una grande importanza.

L'analisi complessiva del documento indicato permette all'A. di dedurre la presenza in questa regione della stragrande maggioranza di nobili tra i proprietari terrieri. L'atto permette di definire il carattere di proprietà come proprietà privata che era nel possesso incondizionato dei proprietari. Tuttavia, si può rilevare che l'atto proviene dalla regione più sviluppata dell'Epiro dove esistevano continui contatti con i paesi europei e, probabilmente, dove i rapporti economici avevano goduto un maggiore sviluppo.

La menzione nel documento di un certo «cavaliere» fa luce sull'ordinamento amministrativo nella regione di Dirrachio. Poiché nel XIII sec. a Dirrachi c'era un insediamento di Veneziani, probabilmente, questo «cavaliere» era il rappresentante dell'amministrazione veneziana organizzata in base ad un accordo con le autorità dell'Epiro.

Il presente atto, così come altri documenti, quali il complesso di atti dell'arcivescovado di Ocride e le lettere dell'arcivescovo Demetrio Khomatino, rappresentano una preziosa fonte per lo studio delle relazioni socio-economiche e della struttura della società provinciale bizantina del XIII sec.